

АЛИСА ЛИМАН

ИЗМЕНА

(Не) любимая бывшая

Алиса Лиман

Измена. (не) любимая бывшая

<https://litres.ru/74205439>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Ты (не) вернешь нас, офицер" Гости смеются, удивленные появлением ростовой куклы. А те самые подружки, которые меня заказали принимаются вытаскивать в центр шатра симпатичную брюнетку, чем-то даже на меня похожую: — Ну что за детский сад? — тянет она слегка гундосо. — Мы вообще хотели стриптизера, — хохочет одна из подруг. — Но ты успела парнем обзавестись к дню рождения. Кстати, где он? Ты же обещала нас с ним познакомить. Он так весь сюрприз пропустит. — Ну и хорошо, что пропустит, — фыркает именинница. — Масику бы не понравилось это убожество. Не его уровень. Спокойно, Рита. Вовсе не обидно. Она ведь не про меня. А про костюм. Лица то моего все равно не видно. — Рин, ну ты че? Мы же не для Масика твоего старались, а для тебя, — дует губы одна из подружек. — Тем более где же твой Масик? Разве можно опаздывать на день рождения своей девушки? — Ему можно, — с придыханием говорит она. — Там такой мужчина, девочки... Деньги, недвижка, еще и на внешность — бог. А в сексе, ммм... Поворачиваюсь, чтобы оценить своим узким обзором, где можно дожждаться окончания интимных разговоров, как вдруг замираю... Передо мной стоит мужчина с огромным букетом цветов. И я

больше пошевелиться не могу, узнавая эти строгие глаза с первой секунды... — Привет, Рит, — говорит вызывая дрожь по телу, — я опоздал... Дима. Он узнал меня? В костюме? Но как? Что он вообще здесь делает? Ответ приходит оттуда, откуда я совсем не жду: — Мааасик! — визжит у меня за спиной брюнетка, похожая на меня, и уже в следующую секунду повисает на шее... моего мужа. И как мне теперь скрыть от него свою крохотную тайну?

ОДНОТОМНИК

Содержание

Глава 1. Рита	5
Глава 2. Дмитрий	15
Глава 3. Рита	23
Глава 4. Дмитрий	28
Глава 5. Дмитрий	34
Глава 6. Рита	40
Глава 7. Рита	45
Глава 8. Рита	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1. Рита

— Рит, ну я правда не специально! — воеет мне в трубку сестра. — Ну я же не нарочно палец сломала-то!

— Сломала может и не нарочно, а вот умолчала явно с умыслом, — стараюсь держать интонацию, чтобы не пугать малыша, которого немного нервно покачиваю в руках, перебирая на столе бумажки с анкетами, пытаюсь найти хоть кого-то на замену сестре. — Неделя целая прошла, Лен, ты хоть бы предупредила, что не сможешь выйти, — злюсь я тихонько, хотя и понимаю, что это не очень правильно, когда сестра травмировалась. — Ну неужели так сложно было хотя бы вчера предупредить, м? Ты же знала, что на сегодня очень важный заказ у нас. Я не могу так просто отменить Барвиху! И замену тебе за час не найду нигде.

— Так не ищи! — отрезает Ленка. — Сама пойдешь и попляши для этих мажорчиков. Они вообще-то и чаевые хорошие подкидывают обычно.

— Вот так спасибо за поддержку, сестренка, — вздыхаю уныло. — А малого я по-твоему куда дену? Или прямо с ним плясать предлагаешь, м?

— Так это... ну я же всего-то палец на ноге сломала, не всю же ногу. И руки на месте. Может пляски-панды устраивать не могу, но уж с племянничком как-нибудь управлюсь. Так что заводи, а сама на вечеринку поезжай. Там всего-то

от силы на полчаса поздравление. Зато и репутация твоего ивент-агентства не пострадает, еще и денег подзаработаешь.

Долго раздумывать времени нет, — заказ действительно крайне важный. Если сейчас влезть на Барвиху, то потом можно и ценник смело поднимать. А если упущу, то неизвестно когда еще такой шанс представится. Поэтому соглашаюсь:

— Ладно, я поеду.

Я уже выхожу из своего скромного офиса напрямиком на парковку, где стоит полностью укомплектованная машина, вся обклеенная фирменными наклейками моего небольшого, но очень амбициозного ивент-агентства.

Первым делом пристегиваю малыша в детское кресло на заднем сиденье, и, чмокнув его в лобик, продолжаю говорить с сестрой:

— Только давай сделаем иначе. Собирайся давай быстро. Я заеду и заберу тебя. Лучше ты с малышом в машине посидишь эти полчаса, — сажусь за руль, завожу мотор и смотрю на время: — Во-первых у него кормление как раз через полтора часа примерно. А сцедиться я никак не успею. А во-вторых, если что случится, я буду рядом, а не в полчаса езды от вас.

— Да ничего не случится, Рит, — по голосу знаю, что Ленка сейчас глаза закатывает. — Че ты начинаешь?

— Поверь, когда он тебе с голодухи закатит истерику, ты будешь рада, что поехала со мной. Да, мой сладкий? — усме-

хаюсь, глянув на крохотного малыша через плечо. Лежит такой спокойный, изучает игрушки висящие над ним на ручке автолюльки. — Все, мы выезжаем, Лен. Через семь минут жди нас на парковке, — кладу трубку и, бросив еще один взгляд на сыночка, трогаю машину с места.

Он у меня любит покататься. Быстро засыпает в машине. Так и в этот раз: пока доезжаем до Лены, Сеня уже спит.

— Тш, — не шуми, сразу предупреждаю сестру, когда та падает на переднее сиденье, закидывая загипсованную ногу в шлепанце на панель. — Очень болит? — испытываю укол совести за то, что я тащу травмированного человека с собой.

— В машине посидеть смогу, — отмахивается.

— Тебе повезло, он уснул, так что может поспит часик-другой. Проснется в хорошем настроении погремушку ему какую-нибудь дай. Тогда точно напрягаться не придется. А там уже и я вернусь.

— Да разберемся, не бойсь, — успокаивает меня Лена.

Всю дорогу я продолжаю насыпать сестре ценных указаний, и когда мы подъезжаем по нужному адресу, Лена и во все делает вид, что спит.

Касаюсь ее плеча:

— Мы приехали. Я переодеваюсь и побежала. А ты не спи, смотри.

— Ладно-ладно, — отмахивается и вытаскивает телефон, видимо чтобы и правда не заснуть.

Я выхожу из машины, и почти бегу к багажнику. Из-за того, что я до последнего ждала Лену в офисе, теперь я начинаю опаздывать. Поэтому все надо делать быстро. В том числе и наряжаться. Так что выискивать укромное место, чтобы не одеваться на улице времени уже нет, поэтому наспех вытряхиваю из мешка огромный поролоновый костюм зайки, и спешу влезть в него. Благо припарковалась я удачно, сбоку от забора этого навороченного загородного клуба, поэтому меня не видно ни тем, кто внутри, ни тем, кто подъезжает на центральную парковку.

— Лен, помоги застегнуться? — поторапливаю я.

Пока Лена возится с застежкой на спине, я уже напяливаю заячью голову, с огромными плюшевыми ушами, затем перчатки-лапки и подхватываю колонку с озвучкой поздравления.

Благо программа у нас не подразумевает заучивания речей, так что за меня все скажет колонка, а мне останется только немного расшевелить гостей праздника и собственно именинницу. Вроде день рождения у молоденькой девушки и меня в качестве подарка заказали для нее подружки.

— На заднее сиденье сядь, — одергиваю сестру, когда она уже было хочет вернуться в машину. — И глаз с него не своди, ладно?

— Рит, не параной только, — вздыхает сестра. — Все будет хорошо. Что вообще может случиться за каких-то полчаса.

— Все, что угодно, — говорю как тревожная мать, коей и являюсь.

— Ой, все! — она разворачивает меня в направлении ворот и подталкивает вперед. — Иди уже! Опаздываешь.

И-то верно.

Осторожно семеню в направлении входа на территорию, сжимая в руке нелегкую колонку. Голова зайки не дает мне полного обзора, но я уже вижу ухмыляющегося секьюрити на входе — классическая реакция на появление ростовой куклы.

— И к кому это у нас такой милый зайчик прискакал? — тут же заигрывает охранник.

— Никогда не думали, что пол куклы может не соответствовать начинке? — не могу удержаться от встречного вопроса. — Ведь розовые уши зайца никак не гарантируют, что внутри костюма не сидит бородатый brutальный мужик.

Охранник несколько секунд тупит, обдумывая мои слова, а затем хмыкает:

— Ну голосок у тебя тот еще... brutальный, — посмеивается. — Номерок оставишь, зайка?

— А если я страшная? — передергиваю плечами, ни сколько не желая оставлять кому бы-то ни было свой номер. — Или вообще не в вашем вкусе?

Задумывается:

— Ты к кому такая разговорчивая пришла? — вроде отстает наконец.

— У вас тут сегодня день рождения у девушки по имени Карина. Вот мне туда.

— Карина? — смотрит в свой планшет. — Есть такая. Но вот никаких зайцев в списках гостей не значит, — отбρίζει меня грубо.

— Так я ведь — подарок. От подружек. Конечно меня не указали в списке, — раздражаюсь, потому что спешу. — Она обо мне не знает даже.

— Не положено, — упрямится гад. — Только по спискам или пригласительным. Ну или все же номерочек, — подмигивает мне типа игриво. — А там глядишь и посмотрим в моем ты вкусе или нет. Голос-то приятный...

— А, точно! — спохватываюсь я так резко, что мужик аж подскакивает от неожиданности.

Сдираю с руки перчатку-лапку и лезу в карман на платье у зайки, — именно туда я сунула конвертик от заказчиц, чтобы не забыть отдать его Лене, когда она поедет на выступление.

— Это оно? — протягиваю кусок сложенного картона бесшабашному охраннику.

Он нехотя принимает, но я уже по лицу вижу, что это и есть тот самый пригласительный.

— Проходи, — фыркает недовольно, впуская меня наконец во двор. — По тропинке сразу направо, там до упора. Шатер будет стоять. Тебе туда.

Киваю, и спешу поскорее убраться от липучего мужика, пока он еще чего не придумал, чтобы номер выпросить. А

сама по сторонам поглядываю. Как тут красиво — не описать. Прямо какой-то райский сад, роскошность которого мне не мешает разглядеть даже голова зайки. Но особо любоваться времени не остается, поэтому я быстрым шагом иду по асфальтированной дорожке к шатру, на который мне указал секьюрити.

Подойдя ближе останавливаюсь за высоким кустом, вне поля видимости гостей, снующих вдоль фуршетного стола. Поправляю костюм. Включаю колонку, прячу в перчатку пульт, чтобы вовремя ставить на паузу, и под веселую музыку, пританцовывая, вхожу на праздник.

Ставлю колонку на пол, и из нее тут же начинает литься записанный голос диктора:

— Кто же у нас сегодня виновница торжества? Где же наша именинница? Подавайте ее сюда! — я только принимаю воинственную позу и жду намека, где искать эту самую хозяйку вечеринки.

Гости смеются, удивленные появлением ростовой куклы. А те самые подружки, которые меня заказали принимаются вытаскивать в центр шатра симпатичную брюнетку, чем-то даже на меня похожую. Глаза тоже голубые. Курносый нос. Но что-то мне подсказывает, что он сделанный. Как и губы. К слову, недовольно надутые:

— Девочки, ну что за детский сад? — тянет она слегка гундосо.

— Не нуди! Мы вообще хотели стриптизера, — хохочет

одна из подруг. — Но ты успела парнем обзавестись к дню рождения, пришлось переиграть план.

— Кстати, где он? — встревает еще одна подружка, вынуждая меня поставить запись на паузу, чтобы не перебивать их. — Ты же обещала нас с ним познакомить. Он так весь сюрприз пропустит, да зайка? — подмигивает мне.

Киваю молча.

Мое дело не хитрое, стоять и помалкивать. Время ведь все равно идет?

Эта самая Карина бросает на меня очередной брезгливый взгляд:

— Ну и хорошо, что пропустит. Масику бы не понравилось это убожество. Не его уровень.

Спокойно, Рита. Все хорошо. И не обидно вовсе.

Она ведь даже не про про меня. А про костюм. Моего-то лица не видно.

К тому же, даже если эта недовольная мадам захочет отменить мое выступление — оплатят мне все равно в полном объеме. Так что мне же проще. Она разве что своих подружек обижает такими капризами. Но это не мое дело.

Разве что со входом на Барвиху у меня будет облом. Но ничего, найдем другой вход.

— Рин, ну ты че? — ожидаемо обиженно дует губы одна из подружек. — Мы же не для Масика твоего старались, а для тебя.

— Вот именно! — подхватывает вторая, не менее рас-

строено. — Тем более где же твой этот Масик, когда день рождения его девушки в самом разгаре? Разве можно опаздывать?

— Ему можно, — с придыханием говорит Карина. — Там такой мужчина, девочки... Деньги, недвижка, еще и на внешность — бог. А в сексе, ммм...

Я слышу этот только потому, что стою слишком близко. Хочу было отойти подальше, поворачиваюсь, чтобы оценить своим узким обзором, где можно выждать окончания интимных разговоров, как вдруг замираю...

Передо мной стоит мужчина с огромным букетом цветов. И я больше пошевелиться не могу, узнавая эти строгие глаза с первой секунды...

— Привет, Рит, — говорит вызывая дрожь по телу, — я опоздал...

Не может быть...

Дима.

Как... Почему?...

Мысли взвиваются в голове несвязным роем. Так много вопросов, ощущений и чувств, что я буквально в оцепенении.

Он узнал меня?

В костюме?

Но как?

Что он вообще здесь делает?

Ответ приходит откуда, откуда я совсем не жду:

— Маасик! — визжит у меня за спиной брюнетка, так похожая на меня, и уже в следующую секунду повисает на шее... моего мужа.

Если история зацепила, ставьте лайк!

Глава 2. Дмитрий

Черт, опять оговорился. Но Карина то ли как всегда не заметила, то ли не придает значения тому, что я вечно называю ее другим именем.

Зато меня самого коробит, потому что имя это совсем не подходит шлюшкам вроде Карины.

Р.И.Т.А.

Романтичная.

Исключительная.

Талантливая.

Ангельская.

Как-то так я когда-то шутя разбирал имя жены. Но теперь...

— Мась, ну ты чего опаздываешь? — нудит Карина, отлепляясь наконец от меня. — У меня же день рождения!

— Поздравляю, — сухо отвечаю я, вкладывая в ее руки букет. — Но остаться не могу. У меня дел куча.

— Ну Мааась! — возмущенно тянет она. — Хотя бы на часик останься, — подвигается ближе, губы дует и добавляет тише: — Я же подружкам обещала тебя показать. Представь как мне будет неловко, если ты сразу уйдешь?

— Помнится я просил дальше спальни наши отношения не выносить, — цежу раздраженно. — Тогда бы и неловко не было.

— Ну когда ты просил, мы только начинали встречаться, а сейчас... у нас ведь все серьезно?

Вздыхаю устало. Чет я так заебался в последние дни. Или недели? Может больше.

Точно, год. Это длится уже больше года. Вот это вот ощущение пустоты.

И я даже знаю что стало причиной.

Вернее кто.

— Ты уверена, что хочешь затевать неоднозначные разговоры в свой праздник? — прямо смотрю на девицу, явно настроившую в своей тупенькой головке воздушных замков относительно «нас».

Карина несколько секунд смотрит на меня своими пустыми глазами и наконец отмахивается:

— Ой, ну ладно тебе! — нервно усмехается, явно осознавая, что ступила на скользкую дорожку. — Все разговоры потом! А сейчас хотя бы выпей за мое здоровье и тогда, так и быть, отпущу! — она по-дурацки хихикает.

Меня воротит.

Не столько от тупой недалекой любовницы. Сколько от себя самого.

Надо было посто порвать с ней до ее дня рождения, и сейчас бы не чувствовал себя так кончено.

Зачем вообще затеваю отношения с этими пустышками, если меня от них тошнит?

Ну допустим секс. Но это можно делать одноразовыми

встречами. Однако в этом плане содержанки удобнее. Не нужно никого искать, знает мои запросы, и всегда в открытом доступе, так сказать.

Вот только... никакого удовольствия от них уже не осталось. Только попытки найти то, что проебал по собственной тупости.

Но никто не подходит.

Никто не... она.

Хочу уйти. Остро и немедленно.

— Пить не буду, — отрезаю я. — Поговорим потом.

Разворачиваюсь, чтобы свалить, но вдруг замираю как вкопанный.

Запах...

Такой тонкий. Жасминовый.

Резко оборачиваюсь обратно к кучке подружек именинницы и придирчиво изучаю лица.

Никого не знаю. Но запах...

Такой, что хочется затянуться, как сигаретой после долгого воздержания. Полные легкие вдохнуть. До боли в ребрах.

Будет очень странно, если я спрошу у этих курочек, каким парфюмом они пользуются?

Пожалуй.

Но мне надо. Моя зависимость требует. Иначе чую свихнусь.

— Ладно, один стаканчик все же пропущу, — соглашаюсь так же внезапно, как и собирался уйти. — Так что, говоришь,

подружки твои?

— Ну да! — Карина тут же повисает на моем плече и расплывается в улыбке. — Светик, Кати, Лиля, Натали, — перечисляет она, и каждая из девиц едва в реверанс не выпадает, когда звучит ее имя.

А я как идиот ловлю запах своей прошлой жизни. Той, где я был счастлив. Но слишком глуп.

Боковым зрением замечаю какое-то движение у края шатра, инстинктивно поворачиваюсь, и с удивлением обнаруживаю, что огромный плюшевый заяц оказывается живой. Просто он все время стоял как вкопанный. И я реально подумал, что игрушка.

Однако теперь, видимо решив, что в его услугах больше не нуждаются, он бредет к выходу из шатра, даже забыв свою колонку.

— А это у нас кто? — зачем-то спрашиваю. Сдался мне этот заяц?

— Ой, да не обращай внимания! — отмахивается Карина, и тянет меня к столу. — Это девчонки подшутить решили. Еще бы клоуна позвали, — она бросает на подруг выразительный, явно осуждающий взгляд.

А я снова оборачиваюсь на зайчика. Потому что с тем, как это недоразумение удаляется от нас, я перестаю чувствовать запах жасмина.

Мужик, держи себя в руках. Правда собрался до всяких зайчиков допытываться, чтобы заполучить ее запах?

Бред.

Надо было наслаждаться им пока мог. А теперь, лучшее, что можно сделать — забыть и отпустить.

Я так и поступил...

Отшатываюсь от Карины:

— Я щас, — зачем-то бросаю через плечо, и спешу к выходу из шатра.

По пути подхватываю колонку, как предлог, чтобы заговорить с зайкой. Может она мне в благодарность и название духов подскажет.

Ты не в себе, мужик. Точно не в себе.

Хотя чего уж. Это продолжается уже год. Признаться, я даже привыкать уже начал. К вот этой своей шизе, что я во всех ее ищу.

И Карину только потому завел, — как питомца, блин: цвет волос, нос вздернутый, правда сделанный. Как и губы. Наощупь совсем не то, к слову. Поэтому я с ней как с проституткой — без поцелуев.

Оказалось, что одной лишь внешней похожести недостаточно, чтобы починить дыру в груди, которую я сам и пробил.

Не думаю, что и одного запаха будет достаточно.

Никто не она.

Только она.

Р.И.Т.А.

Выруливаю на тропинку, ведущую к выходу с территории

клуба, и торможу, вдруг заметив зайку за ближайшим кустом.

Зайчик под кустиком. Смешно.

Вот только она стоит и не шевелится почему-то. Только плечи едва заметно содрогаются.

Хмурюсь.

Судя по тому, как Карина отозвалась о подарке подруг при мне, не удивлюсь, если она нахамила аниматору так, что до слез довела бедного зайца.

А я может не самый сострадательный мужик, чтобы всякую там живность жалеть. И в другой ситуации прошел бы мимо. Вот только этот дурманящий запах вынуждает проводить параллель между этим плюшевым зайцем и моей зайкой, которую я проебал год назад.

— Эй, все в порядке? — подхожу ближе.

Успеваю заметить, как заяц вздрагивает, явно не рассчитывая, что кто-то пойдет следом и застанет в столь неловкий момент.

— Ты колонку забыла, — зачем-то поднимаю аппарат в руке, типа показывая, хотя заяц спиной ко мне стоит.

Не поворачивается. Не двигается. Будто снова изображает плюшевую игрушку.

— Давай я тебе ее в машину отнесу? — предлагаю, сам не знаю зачем.

Должно быть чтобы побыть еще немного в облаке этого аромата.

Но заяц принимается так усердно мотать своей огромной плющевой головой из стороны в сторону, что она того и гляди отвалится.

— Я понял-понял, — усмехаюсь, шагаю ближе, желая оказаться ближе к источнику опьяняющего аромата, и ставлю колонку у ног зайки.

А она как назло отшатывается, будто я прокаженный. Бесит дико.

Делаю еще шаг ближе, уже не пытаюсь маскировать его другими действиями. Просто в наглую подхожу:

— У меня вопрос, — без дальнейших прелюдий говорю.

Заяц опять оцепенел. Молчит.

Уж не знаю, чем я не понравился этой девице, обычно ко мне телки наоборот липнут — не отклеить. А эта аж дугой выгнулась вся, когда пятиться стало некуда, — задницей уже кустик подпирает.

Что вообще за реакция? Будто я ее пугаю. Я ж вроде не волк — зайцев не ем. Чего бояться?

Она вдруг поднимает руки на уровень груди, и тычет себя пальцами в запястье, мол спешит. И так же молча уворачивается от меня, хватает колонку и едва не бежит по тропинке к воротам клуба.

Остаюсь стоять у куста, хмуро глядя ей вслед.

И что это было?

А главное, как теперь дышать, если название парфюма я так и не выяснил?

Бежать за ней? Бред же. Совсем двинулся что ли?

Окей, Гугл, что делать с желанием охотится на зайцев?

На охоту езжай, придурок. Хорошо людей пугать. И зайчиков тем более.

У девчонки и без того руки дрожали.

Руки...

Странно. Почему на одной была заячья лапка, а на второй нет? Так и задумано?

Наверно чтобы музыку включать. Логично вроде.

Подумываю было вернуться на вечеринку Карины и все же хорошенько напиться, — это единственное, что обычно помогает мне справляться с приступами поиска жены в каждой встречной. Как вдруг в сознание четко врезается одна любопытная деталь...

Ну заяц, погоди.

Глава 3. Рита

Бежать. Скорее отсюда!

Бесит, что я даже не могу слезы вытереть под дурацкой головой зайца. Они застыт глаза и я с трудом разбираю дорогу до ворот. Но упрямо бегу.

Нахрен мне ваша Барвиха не сдалась! И оплаты никакой не нужно, все равно не выступала, разве что бензин зря прокатала.

Хотя как же зря?! Очень не зря! А чтобы убедиться, что мой дорогой муженек уже утешился в объятиях этой мымры силиконовой и припеваючи поживает, цветочки вот таскает, и в постели ммм... или как она там сказала?! А я вообще не его уровень, как выразилась эта дрянь. Видали, я бы посмотрела на ее лицо, если бы она узнала, что это «убожество», — как она выразилась жена ее Масика! Ладно, бывшая уже. Но сути это не меняет!

Он сам меня выбрал. Женился. И обещал сделать счастливой. А потом предал...

И теперь я снова вижу своего мужа с какой-то шлюшкой, прямо как в тот раз...

Тфу ты! Перестань уже называть его своим мужем, идиотка!

Кобель — вот кто он! Самый настоящий!

Что год назад, что сейчас — не изменился ни капли!

Значит я правильно сделала, что сбежала от него.

И постаралась сделать все, чтобы он не нашел меня. И уж тем более — никогда не выяснил, что у нас есть сын.

Ведь если бы он узнал, что я сбежала с его ребенком под сердцем... из-под земли бы меня достал.

Даже если меня не любил...

Он всегда был таким жутким собственником, привык свое при себе держать. А тут ребенок: его кровь и плоть.

Поэтому теперь я точно не могу так глупо попасться. Точно уж не тогда, когда меня сынок в машине ждет. Если он увидит...

— А че так быстро? — у ворот клуба меня встречает все тот же наглый охранник. — Уже закончила что ли?

— Мгм, — киваю, в надежде, что на выход он меня пропустил быстрее, чем на вход. — Программа ж всего на пятнадцать минут, — стараюсь быть вежливой. — Можно я выйду? Спешу очень.

— Можно, если все же номер оставишь, — ухмыляется, чем невероятно бесит меня. — Я тут подумал, что не из трусливых, и рискну проверить насколько ты страшная, — гогочет придурок.

Пытаюсь обернуться и посмотреть, не идет ли кто за мной, но голова зайца мешает:

— Ладно, записывай! — цежу яростно, и диктую первый пришедший на ум номер.

Главное, что бы не мой! Ну и надеюсь я не Ленкин случай-

но продиктовала, а-то могла на автопилоте. Но она если что просто скажет, что он номером ошибся. Я ее предупрежу.

— Теперь я могу выйти? — злюсь, и снова пытаюсь назад поглядывать, но ни черта не видеть.

Хотя... с чего бы ему за мной идти? Он ведь догнал меня только чтобы колонку вернуть, и все. А так-то собирался вроде за стол идти, именинницу чествовать! Вот пусть и развлекается со своими потаскухами! А наши пути расходятся нав-сег-да! Вернее уже год, как разошлись!

И не должны были никак пересечься! Вот не зря ж легко палец сломала, ой не зря! Не должно было нас сегодня здесь быть! Надо ж к знакам прислушиваться! Но меня жадность вечно заставляет вперед поровоза бежать.

Хотя, какая уж там жадность? Хочется просто по счетам платить, и чтобы сынок ни в чем не нуждался. Я ведь только из-за него этот бизнес и затеяла.

— Не так быстро, зайчик, — хмыкает охранник, и... тыкает кнопку вызова на своем мобильнике. — Я ж не дурак. Мало ли ты мне че за цифры назвала? Сначала проверю, что не кинула. Тогда и отпущу.

Черт бы его побрал... Ну что за козел?

Не будь на мне этого костюма, в котором я максимально неустойчива, неповоротлива и довольно уязвима, я бы уже двинула уроду промеж ног, и дала деру. А посмел бы в полицию пойти, я бы в ответ подала иск за домогательство и превышение полномочий, — или как там оно.

Короче не будь я зайкой, то навала бы этому парнокопытному за всех раздражающих меня сегодня мужиков!

Но сейчас я молча жду реакции из трубки. Приглушенно слышу длинные гудки, потому что телефон не на громкой связи, а затем...

— Алло? — так же сдавленно звучит мужской голос из динамика.

Охранник таращит на меня глаза. И я тут же нахожусь:

— Это мой муж, — шепотом выдаю. — Раз ты такой смелый, как говоришь, то вот с ним и договаривайся, о свидании со мной. А я пойду пока...

— Я вас слушаю, — слышу снова в телефоне охранника и... одновременно где-то в отдалении у себя за спиной: — Кто это?

И голос, как назло, такой знакомый!

Боже... я что же, продиктовала номер бывшего по старой памяти?! Вот же идиотка!

Но сейчас совсем не время посыпать голову пеплом, нужно выкручиваться:

— Предупреждаю, он страшный человек, — шепотом страшаю неугомонного охранника, пока он еще не понял, что звонит одному из гостей клуба: — В твоих интересах сказать, что ошибся и положить трубку.

— Извините, я ошибся! — послушно тараторит этот смельчак «не из трусливых», судорожно жмет на кнопку сброса звонка, и почему-то так же шепотом отвечает мне: —

Могла бы сразу сказать, что замужем, чокнутая!

И правда. Вот только поверил бы он на слово — вопрос. Ведь остальные мои слова он всерьез не воспринимал.

Но объясняться с ним — себе дороже.

Ведь я даже не могу обернуться и посмотреть насколько близко ко мне бывший муж. А главное почему он здесь, а не на вечеринке у подружки. Вроде же собирался остаться. Неужели передумал? Что так? Не мила стала Кариночка, пойдет другую искать?

Плевать. Плевать мне! Это не мое дело!

Путь на свободу наконец открыт — охранник отпирает ворота, и я хочу было выскочить на улицу, как вдруг кто-то ловит меня за запястье и затягивает обратно в проклятый клуб...

Глава 4. Дмитрий

— Что за долбанные шутки, — фыркаю себе под нос, и убираю телефон в карман.

Ускоряю шаг, потому что вижу, что зайка вот-вот выскользнет в ворота, и где ее потом искать я понятия не имею. А я уже зашел слишком далеко, чтобы позволить ей уйти.

Одна плюшевая нога уже оказывается на улице, когда я ловлю несговорчивую девицу за запястье и дергаю обратно. У нее едва не спадает поролоновая голова, но она судорожно ловит ее мягкой лапой. И хоть бы слово протеста в ответ на то, что я так бесцеремонно ее одернул, но нет.

— Поговорим? — спрашиваю мирно, желая-таки выяснить, почему упрямый заяц так усердно хочет от меня удрать.

Но это плюшевое создание не удивляет уже даже — отрицательно качает головой.

— Значит по-хорошему не получится? — выдыхаю я.

Снова головой качает, чем дико бесит:

— Ты немая что ли?

Зайка явно делает замах головой, чтобы кивнуть. Но охранник прерывает этот фарс:

— Да нет, очень даже разговорчивая барышня, между прочим, — выдает он девчонку с потрохами. — И голос приятный. Говорила, что очень торопится. Замужем. Поздрав-

лять приходила некую Карину. Пригласительный есть. Если по ней какие-то вопросы, то могу ментов вызвать, надо?

— Разговорчивая, говоришь? — шарю взглядом по огромной заячьей голове, пытаюсь понять, где тут хоть какая-то щель, в которую она меня должна видеть.

— Более того, острая на язык, — ухмыляется охранник. — Но видимо вопрос в деньгах, да, зайка? Мне хамить можно, а тут почуяла опасность?

Зайка вдруг выдергивает у меня свободную от перчатки руку, поднимает ее на уровень лица охранника и... складывает тонкие пальчики в изысканный для лесных жителей жест — фак.

Вау.

Ладно, я впечатлен. И кажется даже возбужден. Зайка то оказалась с острыми зубками.

Я только успеваю нагло ухмыльнуться, как вдруг эта мерзавка поворачивается ко мне... не меняя жеста.

— Значит по-плохому будем разговаривать? — усмехаюсь с того, что мне ни один мужик бы никогда не посмел такие жесты показывать, а тут мелкий грызун на мою голову.

Она кивает. И в наглую собирается сваливать, но я ловлю ее все за то же запястье и дергаю обратно:

— Сначала давай разберемся откуда у тебя браслетик из лимитированной коллекции Картье? — цежу не на шутку впечатленный. — Или сразу полицию вызываем?

Зараза опять кивает в ответ. А я даже разозлиться нор-

мально не могу, потому что дурацкий жасминовый запах сбивает весь настрой.

А еще совсем неуместный стояк. Тоже мешает сосредотачиваться.

Вот это конечно приколы: на зверей у меня еще не вставал. Тем более на плюшевых. Но сейчас как идиот пялюсь в смешные нарисованные глаза зайки, и с трудом могу с мыслями собраться.

Браслет, точно...

Слишком дорогая побрякушка для обычного аниматора. Я такой же своей бывшей дарил в куче прочих подарков, поэтому точно знаю, какой гемор его достать.

Я вообще любил дарить ей материальные подарки. А она не любила принимать их, всегда смущалась и отчитывала меня за лишние траты. Но сама дарила мне куда больше. Хоть и не измеримое в каратах и пробах.

Но это я слишком поздно понял. Ценность ее...

— Так че, может ментов? — предлагает охранник.

— Да не, погоди, — торможу я его. — Мне плевать где она этот браслет взяла. И мы замнем, — выразительно говорю я, продолжая пялиться в игрушечные глаза, — только если ответишь на один вопрос.

Это все, чего я хочу на самом деле. Ответ на скромный вопрос и мне реально без разницы, где она взяла этот проклятый браслет, хоть украла, хоть насосала — не мое дело. Но я решил, что это хороший бартер чтобы получить с нее

ответ. Но она же молчит, как рыба об лед.

Вот и сейчас... тарашит искусственные глаза и не шевельнется. Так и стоим молча: я, зайка и охранник.

А затем она делает едва заметный жест большущей головой. Такой кивок вверх, типа «выкладывай», и я наконец задаю свой дурацкий вопрос:

— Название духов, — озвучиваю и понимаю каким идиотом сейчас выгляжу.

Гнаться за ростовой куклой, припугнуть полицией, держать фактически силой, чтобы спросить... это.

Но я упрямо продолжаю, потому что эти секунды рядом с зайцем сносят крышу получше любого бухла. Возвращают меня в то время, когда я мог быть счастлив, но не ценил. Наказывают хуже, чем я сам себя наказывал весь этот год.

— Или мыло, — спрашиваю, сжимая в руке тонкое запястье. — Что это? Скажи название и я отпущу. Обещаю.

Заяц стоит, оторопев.

Охранник тоже кажись в шоке от моего тупого вопроса.

А я чувствую, что если она сейчас уйдет и оставит меня без ответа — умру просто.

Будто сама Рита снова сбежит от меня, доказав мне тем самым какой я кретин и ЧТО я проебал...

Рита.

Как же я устал скучать по ней. Хочется выпилить из памяти, чтобы перестало болеть то место в душе, где раньше жила она.

Зайка вдруг кивает. Озирается по сторонам, обнаруживает у охранника в нагрудном кармане ручку, и выдергивает ее, под его недовольный возглас. Затем вдруг берет меня за руку и... принимается выводить на моей ладони аккуратные буквы.

В конце ставит жирную точку, так, что я одергиваю руку от неожиданно острой боли.

Изучаю надпись: «Лучшая ночь» — очевидно название. Осталось разобраться название чего: мыла или духов. Но это уже не проблема.

Несколько секунд наблюдаю, как точка на моей ладони начинает наполняться кровью.

Вот же... зараза. И не боится же, что ментам ее сдам.

— Невинные так не драпают. Значит точно этот браслет сперла, — комментирует охранник. — Чуйка у меня профессиональная.

Поднимаю взгляд, наблюдая, как заяц практически бежит через парковку, с трудом волоча колонку слабой ручкой.

Почему-то хочется помочь.

Видимо совсем мозгами повредился. Пить надо меньше. Или больше, чтобы не приставать ко всяким зайцам неразговорчивым. Хотя охранник сказал еще какая острая на язык. Почему же со мной молчала?

Пялюсь вслед удаляющейся зайки. Дурацкий хвостик на пушистой заднице виляет из стороны в сторону. А я ловлю себя на мысли, что у меня опять стоит.

Боже, я надеюсь, что пушистая задница здесь вовсе ни при чем, и все дело в гребанном запахе. Но у меня аж в груди все клокочет от желания прижать к себе эту плюшевую мерзавку.

Давненько я не испытывал такого острого, невыносимого желания, как сейчас. Пожалуй последний раз... примерно год назад.

— Правда отпустите ее? — выдергивает меня из мыслей охранник. — Или все же ментов вызвать?

— Нет, — отвечаю прежде, чем успеваю решить, что мне делать. — Не отпущу.

Решить, что делать и правда не успеваю, но делаю: шагаю за ворота, с намерением продолжить охоту на зайку.

Она уже успела свернуть за угол, и мне приходится ускорить шаг, чтобы моя добыча не уехала с места преступления прежде, чем я до нее доберусь и по меньшей мере заполучу ее номер.

Клянусь, я второй раз в жизни кого-то так сильно хочу. И возможно эта девица мой шанс закрыть гештальт по бывшей? Типа трахну эту, и наконец забуду ту? Было бы хорошо. Наверно.

Сворачиваю за угол и... буквально в землю врастаю.

Глава 5. Дмитрий

Поворачиваю за угол ровно в тот момент, когда зайка снимает плюшевую голову, и из-под нее высыпаются волнистые волосы шоколадного цвета.

Столбенею.

Я знаю их.

Ровно как и красивый профиль со вздернутым носиком и пухлыми губками.

Как и хрупкую ручку, которую только что сжимал в своей руке. С тем самым браслетом, который сам же когда-то подарил.

Как и запах.

Рита...

Моя.

А я просто идиот, раз сразу не понял, что это все не КАК у нее. Это и есть ОНА.

Потому и потянуло так бешено на эту задницу пушистую. И потому же зайка со мной даже разговаривать не стала. Не хотела, чтобы я узнал ее.

А еще потому что она тогда сказала, что я для нее больше не существую, значит даже голос ее слышать не заслуживаю.

Потому что я мудака.

Признаться, последний год я и для самого себя существовать перестал. Просто двигаюсь на автопилоте. Будто все ра-

дары сбились и я потерял цель. Смысл жизни.

Знаю, что сам виноват. Но от этого знания легче не становится.

Голодно впитываю взглядом красивую картинку, и кулаки сжимаю. Рита принимается вылезать из костюма, а я пытаюсь справиться с желанием подойти к ней.

Но мне нельзя. Я обещал ей. Обещал оставить ее в покое и никогда больше не появляться в ее жизни, после того, что натворил. Это было ее единственным желанием и этот год я стоически держался, чтобы его исполнять.

Хотя миллион раз порывался дать задание своим безопасникам, выяснить как она поживает. Но понимал, что если узнаю, где она — сорвусь. Если узнаю, что у нее кто-то появился — снова испорчу ей жизнь, потому что не смогу не влезть. Мне хватало одних только мыслей о том, что она может снова выйти замуж, чтобы сходить с ума от ревности.

Знаю, что не имею права. И честно пытался отвлечься. Переключиться. Бухал по-черному. Баб перебирал, в надежде вытравить из себя ощущение, что я проебал нечто очень важное. Но ничего не помогало.

Потому что я действительно проебал нечто важное. Кажется единственно важное в жизни.

Но я правда пытался вести себя достойно и не лезть больше в ее жизнь. Я ведь пообещал ей.

Вот только теперь, когда она сама появилась передо мной, я чувствую, что не могу просто развернуться и уйти.

Но и приближаться к ней не имею права.

Так и наблюдаю из-за угла, как она выбирается из костюма зайки, и упаковывает его в багажник простенькой машинки.

Зайка моя.

Значит аниматором работает?

В Москве осталась? Признаться, почему-то думал, что сбежала подальше. Если бы знал, что она так близко, вообще бы извелся. И как теперь буду держаться, зная, что она так близко — понятия не имею.

Она еще и характерная такая стала. И все такая же красивая...

Мои пальцы до боли впиваются в угол деревянного забора, будто это должно как-то помочь мне удержать себя на месте.

Нельзя, мужик. Ты не имеешь права портить ей жизнь после того, как предал.

Болезненно морщусь, невольно вспоминая о том, что сейчас наша встреча произошла не при самых удачных обстоятельствах. Она снова застала меня с другой. И снова плакала из-за меня...

Поэтому нельзя. Мне нельзя приближаться к ней. Она заслуживает быть счастливой. А я только жизнь ей порчу.

Но тут в сознание врзается один любопытный факт, который озвучил охранник.

«Замужем».

Мне же не показалось?

Он действительно так сказал?

Откуда узнал? Зачем бы она такое выдавала постороннему мужику?

Может мне просто померещилось? Или я додумал?

Блядь.

Мысль, что моя Рита возможно уже чья-то жена меня просто в лоскуты рвет.

Она ведь моя. Моя!

Нет, я вовсе не считал, что она никогда снова не выйдет замуж — она ведь потрясающая, и явно за ней мужики в очередь выстроились как только мы развелись.

Но я просто не хотел об этом знать!

Потому что...

Осознаю, что забор меня больше не держит, и я уверенно шагаю к жене, которая вроде не замечая меня ковыряется в багажнике дешевой машинки.

Это ей новый муж подарил эту рухлядь?

Или от работы досталось?

Какого черта она вообще работает, если у нее есть мужик?

Не тянет видимо, бедолага. Тогда нехуй жену заводить.

Тем более — мою!

Подхожу вплотную, хватаю Риту за локоть и разворачиваю к себе лицом:

— Вот теперь мы точно поговорим, зайка, — цежу я зло.

Ее красивые глаза делаются огромными, прямо как на плюшевой голове, а рот округляется от шока:

— Т-ты з-зачем... пошел... — но она быстро собирается с силами, и я буквально вижу, как ее красивое личико искажает гримаса ненависти: — Какого черта ты за мной потащился, Филатов?!

У меня нет ответа. Сам не знаю.

Что я должен сказать?

Что я эгоистично ревную ее к новому мужу? И что до сих пор считаю ее своей?

Она ведь в любом случае меня отошьет.

А я не хочу. Чтобы отшивала.

Не хочу снова отпускать ее хрупкую ручку из своей.

Знаю, что поступил с ней как свинья. Но я клянусь, я уже поплатился сполна.

Замучился без нее.

Какой нахуй муж? Я ее муж!

Я был не прав. Я только ее хочу. Только она нужна...

Мой взгляд мечется по ее красивому лицу.

Я так соскучился.

Я и сам не знал насколько, пока не увидел ее. Вообще не знал, что могу так сильно по кому-то скучать.

Оказывается у меня что-то болело внутри, но стоило ее увидеть и все, как рукой сняло.

Краски ярче стали. Запахи. Будто я из черной дыры выполз.

И я не могу снова туда вернуться.

— Отпусти меня сейчас же! — шипит мой котенок. — И

проваливай к своей этой... Карине!

И так хорошо на душе становится от ее злости.

Она ведь ревнует.

Значит... еще что-то чувствует?

Пытаюсь удержаться от глупости, чтобы проверить свою теорию.

Нельзя ведь так грубить с ходу. Она ведь убьет меня.

Но не выдерживаю.

Дергаю Риту за локоть к себе, и накрываю ее губы жадным поцелуем...

Глава 6. Рита

Я от такой наглости поначалу теряюсь. И будто даже подаюсь от неожиданности.

Ощущение странное. Такое забытое. Я ведь уже год как ни с кем не целовалась. Не говоря уже о большем. Ни одного мужчину к себе так и не смогла подпустить после этого предателя. Да и не до того было.

Зато он...

Ух, как у меня резко память возвращается, стоит подумать, что этот кобель поди весь год по сучкам таскался.

Что есть мочи бью его ладонями в грудь. Но моей силы явно недостаточно, чтобы оттолкнуть этого мерзавца бесстыжего: он крепко держит меня за талию и кажется не собирается отпускать.

Однако и я терпеть этого гада не собираюсь, и уже в следующее мгновение он сам отшатывается от меня:

— Укусила? — будто поверить не может, и удивленно стирает с губы капельку крови.

А я замахваюсь, чтобы еще и пощечину ему влепить, но к моему сожалению этот подонок ловит мое запястье и дергает меня обратно в свои объятия:

— Я тоже соскучился, зайка, — целует мои пальцы.

— Катись к черту! — шиплю я ему в лицо. — Или как там ее? Карина?

— Упрекаешь меня за случайную телку, а сама уже даже замуж выскочить успела? — вдруг предъявляет он ревностно.

А у меня брови от неожиданной претензии взлетают вверх:

— Замуж? — выдавливаю я, будучи совсем неподготовленной к таким открытиям.

— Думала я не запомнил, какое подробное резюме о тебе дал охранник? — злится будто.

Ах вот оно что!

Значит моя ложь тому прилипале сейчас возможно спасет меня и от бывшего?

— Да, успела, — подтверждаю очень кстати затянувшуюся легенду. — А тебя я вовсе не упрекаю за случайную тёлку, дорогой — это ведь не мое дело. А всего лишь напоминаю, что у твоей силиконовой подружки сегодня день рождения, и она тебя явно заждалась, мааась, — назло копирую интонацию этой его Карины.

И судя по ускоряющемуся дыханию бывшего, попадаю в цель, раздражая его своим поведением:

— Давно замужем? — требует он бесцеремонно, явно не в силах держать себя в руках, что, надо признать, очень льстит.

Поэтому набравшись смелости из этой его неконтролируемой реакции наигранно ласково отвечаю:

— Прости, милый, но моя личная жизнь тебя вообще никаким боком не касается.

Он скалится, и я чую подвох, еще прежде, чем он говорит:
— Я бы согласился с этим утверждением, не ответь ты на мой поцелуй только что.

Подловил, гад.

А я не то, чтобы отвечала ему, но от неожиданности явно не сразу сориентировалась. Как-то просто по инерции поддалась. По привычке что ли.

Но этот мерзавец конечно же не смог оставить без внимания мою досадную оплошность.

Однако сдаваться ему так просто я явно не собираюсь:

— Пфф, — закатываю глаза, выигрывая время, пока соображаю едкий ответ: — Так вот по какому принципу ты себе баб выбираешь? Кто не успел от твоих лап загребущих увернуться, та сразу твоей считается? — сарказм — наше все. — Щаз, дорогой мой! Иди дальше куриц своих разводи. А меня такие дешевые подкаты не интересуют, — пытаюсь вырвать свое запястье из его крепких пальцев.

Он позволяет: отпускает руку. Но тут же бесцеремонно ловит меня за талию, и снова прижимает к себе:

— Не хочу куриц, — выдыхает слишком близко к моим губам. — Хочу зайку.

Торопею от столь неприкрытой наглости бывшего мужа. Но быстро нахожусь:

— Да ты совсем охре... — понимаю, что слишком уж повысила голос и наконец вспоминаю, что приехала на заказ вовсе не одна...

Бросаю испуганный взгляд на заднее стекло своей машинки. Благо весь зад тонированный, — так наклейка с рекламной смотрится контрастней. Поэтому снаружи не видно, кто сидит внутри.

Зато сестра явно видит мою эпичную встречу с бывшим мужем, и знает, что я убью ее, если она выдаст ему нашего малыша.

Да вот только если сам Сеня проснется и поднимет вой, то мне конец.

А значит нужно как можно быстрее увести бывшего подалеже от машины.

Но как назло он видимо замечает мой напряженный взгляд в сторону машины, и прямо спрашивает:

— Тебя ждут?

— Нет! — отрезаю слишком поспешно.

И кажется Дима это чувствует. Щурится подозрительно и принимается рассуждать:

— Пожалуй, если бы в машине сидел твой мужик, то очевидно он бы вылез разобраться, когда его жену явно принудительно целует на улице другой, — предполагает он. — Или сыт?

— Нет там никого, — цежу я, хоть и понимаю, что звучит как бред, ведь машина заведена.

— А если проверю? — он внимательно следит за моей реакцией.

До боли впиваюсь ногтями в ладони, пытаюсь не выдать

своего напряжения:

— Не смей. Лезть. В мою. Жизнь, — шиплю я. — Иначе, клянусь, я испорчу твою!

— И как же? — скалится, будто у него вовсе нет слабых мест.

Но у меня есть идея...

Глава 7. Рита

— Например пойду прямо сейчас и расскажу твоей подруге, что ее мужик лезет целоваться на парковке к аниматору, — предлагаю я, в надежде, что ему хоть каплю дорога эта курица, ну или хотя бы репутация.

Но Дима только усмехается:

— Пойдем вместе, — предлагает, будто на слабо меня берет. — С удовольствием посмотрю на ее реакцию.

Вот же... подлец!

Ничем его не проймешь.

Однако...

Бросаю еще один вороватый взгляд на заднее стекло машины, и понимаю, что этот унижительный спектакль мой единственный шанс увести бывшего мужа подальше от нашего сына.

Впериваю в Диму яростный взгляд и выдаю:

— А пойдем!

Он смотрит на меня так... будто впервые видит. С долей удивления, и даже будто... восхищения?

А я жду только, что он сдастся, и все же не захочет портить отношения со своей шлюшкой.

Однако он вдруг отпускает мою талию, и указывает рукой в направлении базы, предлагая мне идти первой.

Делать нечего. Нужно увести его отсюда любой ценой.

Разворачиваюсь и упрямо иду обратно на базу. Затылком чувствую, что Дима не отстает. Слава богу. Значит повелся.

Мы без проблем проходим ворота. Охранник, явно не признав во мне ту самую зайку, почтительно кивает, как очередной гостье. И мы идем по тропинке напрямик к шатру, где развлекается Карина с подружками.

Чувствую, добром для меня это не закончится. Ведь меня уже унизили там раз. И это у них еще повода не было. А сейчас я иду со злым умыслом, значит дай бог вообще живой уйти.

Ладно. Действуем по обстоятельствам.

В конце концов не бежать же мне от него теперь. Я бы может и не против, конечно. Да только чисто физически шансов у меня никаких. Догонит.

Значит надо сделать так, чтобы он сам отказался тащиться за мной.

Моя ставка все еще на то, что он пожалеет свою телку, и остановит меня до того, как я ей все выложу. Тогда можно будет договориться, чтобы отстал от меня. Но пока он держится на удивление уверенно.

А вот меня трясет.

Вхожу в шатер, и на меня даже никто внимания не обращает. Будто я обычный обслуживающий персонал. И как я тут должна публичные заявления делать? В таком то шуме.

Однако следом за мной входит Дима, и Карина моментально привлекает к его появлению всеобщее внимание:

— Мaaaсь, ты вернулся! — визжит она премерзенько.

А на моих губах появляется саркастичная улыбка. Это прозвище звучит так противно, что кажется даже Дима не в восторге.

— Не передумала выступать? — говорит он тихо прямо над моей головой.

— Могу передумать, если пообещаешь, что оставишь меня в покое, — шепчу я, решив, что это мой шанс.

Ведь раз он спрашивает, значит и сам готов сдаться. Ведь так?

Но к моему разочарованию, он вдруг выдает:

— Ни в коем случае не смею тебя останавливать, — улыбается гад.

И уже в следующий миг на его плече повисает Карина, наконец пробившись к нам сквозь толпу гостей:

— Мась, а это кто с тобой? — вопрошает, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Я аниматор, — отвечаю за себя сама, но заметив, что Карина не понимает о чем речь, добавляю: — Та самая зайка, подарок от подруг. Убожество, не дотягивающее до уровня вашего Маси, прости Господи.

Замечаю, что Дима хмурится недовольно.

Что ж ты дорогой, удивлен регалиями, которыми меня успела наделить твоя шмара? Не знал, с кем связался?

— Да поняла я, — фыркает именинница, поглядывая на своего резко посерьезневшего мужика. — И нахрена верну-

лась? Денег надо?..

Дима стряхивает ее со своего плеча и тихо рокочет:

— Тебя манерам вообще не научили? — отчитывает ее к моему удивлению.

— Мась, ну че ты? — она тут же губешки свои надувает.
— Какую-то попрошайку будешь защищать? У меня вообще-то день рождения, — она бросает взгляд на меня: — А ты проваливай давай.

Не успеваю ничего сказать, как Дима тормозит ее первым:

— За языком следи.

А я тут же подхватываю:

— К слову, и за своим, и за языком своего Маса заодно, — бросаю я холодно. — А то он сует его во всяких попрошаек, стоит его без присмотра оставить.

— Чего? — морщит свой сделанный нос шлюшка, и на Диму косится, будто правда не понимает.

Но я спешу сама все объяснить непонятливой особе:

— Говорю, мужик твой меня только что целовал на парковке! — громко так, чтобы как можно больше народу слышало.

Ну вот и молодец я, вот и сказала. Осталось только выгрести последствия...

Немая пауза. Лицо именинницы сначала искажает гримаса отвращения, но затем растягивается в неверящей улыбке:

— Что ты несешь? — смеется она, и неловко озирается на своих гостей. — Обдолбаная что ли? Откуда такие фан-

тазии? Где ты, и где Дима мой? — смотрит на него, как на спасение. — Мась, ты ее посмеяться что ли привел?

— Ага, — он улыбается, не отрывая от меня взгляда. И говорит явно лично для меня: — Видишь, не верят.

Злюсь.

Так он поиздеваться решил?

Знал, что эта курица меня на смех поднимет вместе со своими подружками, потому и позволил прийти и рассказать ей все?

Значит не дотягиваю я теперь?

Не его уровень, блин?!

И даже не выгляжу так, чтобы мне поверили, что он меня целовать может?!

Мерзавец!

Меня душат слезы. Хочется просто убежать отсюда поскорее. И больше никогда! никогда не встречаться с этим подонком.

Но он вдруг... протягивает мне руку:

— Видимо придется повторить, родная.

Я дышу резко.

Так, что аж голова кружится, будто я пьяная.

Ненавижу его.

Ненавижу всеми фибрами души. Но и проиграть этой суке теперь не могу. Просто гордость не позволит уйти и оставить ее правой!

По инерции вкладываю свою руку в ладонь мужа, шагаю

ему навстречу. И, под всеобщий вздох, сама тянусь к губам
своего предателя...

Глава 8. Рита

Теперь то я точно отвечаю ему. Вернее, даже не так — я сама его целую. Может и не хочу, но делаю это, чтобы доказать этой шаловатке пустоголовой, что я очень даже дотягиваю до уровня своего мужа.

Вот уж не ожидала, что мне выпадет возможность взять реванш перед этой девицей. И теперь вдвойне наслаждаюсь моментом, одним глазом поглядывая на ошарашенное лицо именинницы.

— Ди-ма... — выдыхает она.

Но Дима, кажется, даже не слышит её. Самозабвенно целует меня, видимо, изрядно увлекшись. А я с удовольствием включаюсь в игру, желая как можно сильнее выбесить сучку. Скольжу пальцами по его шее и лгну теснее к телу мужа, а он прижимает меня сильнее.

Блин. Кажется, я и вовсе забыла, каково это — оказаться в мужских объятиях. И поэтому сейчас чувствую, что мозги плывут, видимо, с непривычки.

Однако даже растекшиеся мозги не мешают мне наблюдать, как меняется лицо нашей именинницы: с ошарашенно-непонимающего — на злобно-решительное.

— Дима! — вопит она. — Это что ещё за шлюха?!

А затем она вдруг замахивается, кажется, собираясь вцепиться мне в волосы. Но я даже дернуться не успеваю, когда

Дима вдруг ловит её руку и с силой отталкивает свою тёлку от меня. И только после этого нехотя прерывает поцелуй.

Смотрит мне в глаза и осторожно поглаживает моё лицо пальцами, пока я в себя прийти пытаюсь.

— Это — жена, — хрипит он.

— Чего?! — визжит девка.

Дима переключает внимание на свою девушку:

— Я говорю: она — жена моя. А шлюха как раз ты.

— Ч-что?! — выдавливают с нервной усмешкой. — Ты же-
нат?

Надо же, неужели таких, как она, беспокоят подобные вопросы?

Видимо, рассчитывала захомутать его — да напрямую под венец.

Не сказать, что мне было до этого дело, пока эта парочка не появилась в поле моего зрения. И, может, если бы Кариша оказалась более дружелюбной, то я бы даже пожелала счастья молодым. Но эта сука сама напросилась! Хрен ей моржовый, а не свадьба с моим бывшим!

— Был, — честно признаётся Дима. — Но она меня бросила. Потому что это как раз я не дотягиваю до её уровня, — опять на меня смотрит. — Правда ведь, Рит?

— Рита? — выдавливает брезгливо РиНа. — Так это её именем ты меня вечно называешь?! Я думала, ты случайно оговариваешься!

— Так и есть, — кивает Дима. — Я случайно оговарива-

юсь. Потому что до сих пор не могу забыть бывшую, — выглядит серьезно. И звучит тоже так, будто не шутит. — Я и тебя выбрал, только потому что ты на неё чем-то отдалённо похожа. Но, видимо, слишком уж отдалённо...

Так. А вот это уже лишнее.

По крайней мере, не то, что я готова слышать. Это слишком больно, если он шутит или пытается так проучить свою наглую девку.

А если не шутит...

— Дальше сам тут разбирайся, — говорю тихо и вынырываю из его объятий. — Я всё, что хотела, сказала... — с этими словами я выскакиваю из шатра и почти пулей бегу к выходу с базы.

Благо меня больше никто не останавливает.

Охранник всё ещё не признаёт во мне зайку и почтительно выпускает. А Дима, видимо, решил закончить разговор со своей тёлкой. Надеюсь, заодно и эти отношения, которые, честно, ему совсем не идут.

Ведь каким бы он ни был мерзавцем для меня, но человеком плохим он никогда не был. Поэтому точно заслуживает большего, чем эта курица безмозглая.

Так что пусть теперь получше ищет. Может, в следующий раз повезёт больше.

Всхлипываю бесшумно, сама не заметив, когда начала плакать.

Бестолковая. Нашла из-за кого.

Он даже внимания моего не стоит. Пусть даже по бабам шатается. Кобель!

Однако последние его слова никак из головы не лезут.

Он действительно выбирает себе телок, похожих на меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.